

Отзыв официального оппонента

о рукописи диссертации Матвеева Евгения Вячеславовича
«Всесоюзное добровольное общество любителей книги (1974–1992):
«организованное чтение» в контексте позднего советского общества»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история

Феномен «позднесоветского» с недавних пор стал предметом пристального интереса как ученых, так и широкой публики. В общественном сознании, независимо от интенсивных научных дискуссий о природе и специфике периода, по-прежнему широко распространено поляризованное представление, о «золотом веке» брежневского застоя и гуманитарной катастрофе (пост)перестроечных трансформаций. Тренды развития современной мемориальной культуры в большей степени свидетельствуют о закреплении именно последнего канона толкования, практически неуязвимого для научной рефлексии и критики. В данных условиях актуальным видится сбалансированный анализ позднесоветских жизненных миров, сложившихся на стыке дискурсивного, институционального и повседневного конструирования реальности. Представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертация Е.В. Матвеева является важным шагом в этом направлении. Тем более, что работа отличается концептуальной и методологической зрелостью, сбалансированной структурой и глубокой авторской рефлексией.

Определяя новизну исследования и лакуны сложившегося историографического ландшафта по научной проблеме, автор опирается на традицию разных научных школ и методологических направлений. Проблемно-хронологический подход к систематизации достижений предшественников позволил наметить точки корреляции исследовательских усилий, продемонстрировать перспективные линии развития транснациональной

историографии, убедительно определить собственное место в ней. Отсюда новизна исследования не вызывает сомнений.

Изучение позднесоветских практик чтения на примере одной из самых массовых (квази)общественных организаций СССР – Всесоюзного общества книголюбов (ВОК) – автор выстраивает на основе репрезентативной источниковой базы. Обращение к разным видам и типам материалов, спектр которых простирается от официальных документов до источников личного происхождения, позволило диссертанту в равной степени качественно реконструировать дискурсивное, институциональное и повседневное измерение советского мира чтения. Привлечение к анализу пермского материала дало возможность заглянуть за фасад не всегда прозрачного (чаще двойственного) официоза, разбавить ведомственный нарратив успеха конфликтной локальной спецификой, уточнить особенности реализации нормирующих установок центра на местах. Ту же функцию корректировки институционального дискурса выполняют собранные автором глубинные интервью. Они позволили представить позднесоветского субъекта, активно вовлеченного в процедуры коммуникации с властными органами, субъекта, обменивающего свою лояльность системе на пространства ограниченной свободы. Тем не менее, вопросы вызывает авторская классификация источников. Автор отказался от классического источниковедческого подхода к ранжированию материалов по критериям информативности и исследовательской значимости, но при этом не прояснил собственную логику выстраивания обзора. Возможно, более четкое обоснование классификации позволило бы автору внести свой вклад не только в содержание дискуссий о позднесоветском, но и поразмышлять о специфике советского материального и нематериального наследия.

За неимением возможности прокомментировать все инновативные авторские выводы рецензенту представляется важным осветить их через сквозную проблематику.

Одним из центральных вопросов исследования выступает трансформация соотношения публичных и частных пространств в жизненных мирах

советского человека. Удачным авторским приемом здесь являются исторические экскурсы в раннесоветскую и даже в дореволюционную читательскую повседневность. Е.В. Матвееву удается продемонстрировать и линии преемственности в практиках коллекционирования, потребления и циркуляции книг как материального объекта и как содержащегося в них знания, и разрывы между радикальной революционностью и системным социальным дисциплинированием более позднего периода истории СССР. Побочные эффекты распространения грамотности, которая изначально рассматривалась государством только как канал воспитания и пропаганды, фактор влияния и составляющая внешнеполитических репрезентаций, проявились в приватизации пространств чтения и «своемыслии» советских граждан в выборе книжной тематики. Автор убедительно рисует амбивалентную картину возникновения и развития ВОК на перекрестке идеологических кампаний, тотального дефицита обеспечения и разнообразных потребительских практик. Разумеется, не все из этих явлений имеют прямое отношение к ВОК, но исследовательская призма организации весьма убедительно служит автору для индикации более масштабных явлений и трендов. Пространства коммуникации власти и индивидуумов по вопросам чтения приобрели весьма сложную конфигурацию: для государственных структур они выступали показателями общественных настроений, средством латентного и явного контроля, каналом вторжения в несовместимые с господствующими идеологемами «зоны венаходимости». Для обычных советских читателей эти пространства превратились в место демонстрации лояльности системе в обмен на возможность частичной компенсации потребительских дефицитов и символический капитал культурного гражданина. Попытки государственной интервенции в частные пространства через стигматизацию библиофильства, регламентацию домашних библиотек и регулирование их общественной доступности имели достаточно ограниченные эффекты. Разумеется, «пространства читательской свободы» не должны переоцениваться: «голосование чтением» вызывало смещение дискурсов, но только в ограниченных рамках допустимого. Показательно, что

возникновение аномальных зон в виде клубов любителей фантастики строго пресекалось уже силовыми структурами.

Через исследование позднесоветских практик чтения автор затрагивает актуальную и дискуссионную проблематику советского проекта модерности. Чтение и его распространенность выступают индикаторами достатка, наличия досуга и пространств хранения частных библиотек, значимости культурного капитала в условиях отсутствия его экономического эквивалента, наконец, специфически советской социальной стратификации. Показательны в этом плане анализируемые автором кейсы среднеазиатских республик, где не только чтение, но и его регламентация структурами ВОК рассматривалась в качестве признака преодоления культурной отсталости и закрепления советской современности. На дискурсивном уровне советских ведомств чтение представлялось как эгалитарная практика, лишенная элитарного статуса предшествующих эпох. Однако, статистика общества, даже с учетом советской традиции «приписок», демонстрирует зависимость степени распространения практического и досугового чтения от уровня урбанизации территорий. На фоне интенсивно пропагандируемых примеров книжных богатств рабочих и колхозных коллективов, книголюбие оставалось практикой образованных городских слоев. Диссертацию, несомненно, украсила бы работа с гендерным измерением статистических показателей книголюбия. Это могло бы стать дополнительным аргументом в авторской интерпретации советских массовых организаций и их институционального воплощения.

Рассматривая практики чтения и попытки их трансляции в международных пространствах Холодной войны, автор демонстрирует альтернативный характер советской современной книжности и ее несовпадение с традициями производства и циркуляции печатного слова и книжных артефактов в капиталистических странах. Тем не менее, значимый вывод о неоднородности культурных практик даже в странах социализма требует верификации на материалах неевропейских стран Восточного блока. Представляется, что вместе с образовательными канонами и научными парадигмами из СССР в постколониальные страны

транслировались и нормативные практики потребления книг. Однако, вопрос о рецепции советской культуры чтения на «глобальном Юге» требует отдельного исследования и поднимается рецензентом только в качестве обозначения перспектив развития темы.

Радикальная трансформация советского проекта модерности в период Перестройки привела к падению массовой востребованности советских институтов и практик, продемонстрировав при этом степень их адаптивности системы к новым вызовам. Автор приходит к выводу, что в начальный период ВОК относительно успешно приспособился к условиям хозрасчета и даже развивал новые формы благотворительной деятельности. Однако, само изменение читательской среды и визуализация модуса потребления информации не позволили структурам общества сохраниться в новой действительности в неизменном виде.

Теоретическая значимость концепций «позднесоветского», перформативного поворота и читательских практик для решения поставленных автором диссертации вопросов не вызывает сомнений. В то же время, конструкт «длинных 1970-х», которому автор уделяет большое внимание во вводной части, не всегда представляется продуктивным применительно к избранному предмету и требует более осторожной авторской рефлексии в финальных выводах. Эвристический потенциал конструкта «длинных / долгих 1970-х» не случайно синонимизируется в научной литературе с термином «глобальных 1970-х». В большей степени он проявляется при описании явлений иного порядка: глобализации, структур постколониального мира, транснациональных феноменов технологического и антропогенного характера. Безусловно, хронологически данный концепт сопрягается с изучаемыми автором явлениями, но, оставаясь в диссертации в большей степени красивой метафорой, требует размышлений о специфике советской глобальности (на примере круга чтения) и о структурах постоянно провоцируемой «сверху» советской приватности.

Следует подчеркнуть, что дискуссионность отдельных положений диссертации свидетельствует о ее высоком аналитическом уровне. Работа Е.В.

Матвеева является самостоятельным, завершенным исследованием. Результаты прошли качественную апробацию на международных и всероссийских научных конференциях. Ключевые положения и выводы отражены в автореферате, а также в 14 публикациях, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Е.В. Матвеев заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история.

Нагорная Оксана Сергеевна,
 доктор исторических наук, доцент,
 профессор кафедры методики преподавания
 истории и обществоведческих дисциплин
 10.05.2022
 ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
 педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1
 Тел. (4852) 73-02-87
nagornaja.oxana@mail.ru

Начальник О.С. Нагорной удостоверяю

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

10.05.2022